

УДК 944.044

Самсаров А.И., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОМИССАРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 1791-1796 гг.

В статье рассматривается проблема становления и развития одного из важнейших механизмов революционного правления - института представителей народа посланных в миссии с особыми полномочиями (комиссаров). По мере развития революции этот политический институт прошёл эволюцию от посланников Конституанты до «проконсулов» Робеспьера и исполнительных агентов правительства Директории. Работа показывает главные мероприятия центральной власти Франции в организации гражданских и военных комиссаров. Особое внимание уделено миссиям эпохи Учредительного, Законодательного собраний и Директории. Институт комиссаров, являясь составной частью революционного правительства II года Республики, сумел сохранить свои главные черты в период действия конституции 1795г. Исследование основано на официальных документах и эпистолярных источниках.

Ключевые слова: комиссар, Конвент, Комитет общественного спасения, Сен-Жюст, Саличетти.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-88-95

Великая Французская революция оказала огромное влияние на весь мир. Она стала своего рода экспериментальной площадкой для будущих революций XIX и XX вв. В ходе этого события появились новые способы и политические механизмы разрешения возникших проблем. В условиях ослабления центральной власти и всеобщего хаоса властям пришлось пойти на крайние меры, порой идущие в разрез революционным ценностям. Одним из мероприятий по укреплению порядка было введение института специальных уполномоченных правительства - комиссаров или как их еще называли представителей народа. Комиссары традиционно ассоциировались с диктатурой монтаньяров. На самом деле к такой практике стали прибегать уже в период Учредительного собрания. Советская историография не уделяла внимания этой стороне вопроса, исследуя только миссии депутатов Конвента. Между тем миссии первого и последнего периодов революции представляют не менее интересный объект для исследования ученых. Развитие института комиссаров следует разделить на три этапа: период Учредительного и Законодательного собраний; период Национального Конвента; период Директории.

Первый этап характеризовался частичным вмешательством законодательной власти в дела правительства. Конституанта и Легислатива прибегала к этому, как правило, только в случаях требующих крайних мер. Такой случай представился после бегства Людовика XVI. Так 22 июня 1791г. по предложению члена военного комитета Эмери на повестку

дня в Собрании был вынесен вопрос о новой воинской присяге. Учитывая важность момента, оратор предложил отправить в приграничные департаменты комиссаров для установления контактов с местными властями, командующими армиями и принятия мер для безопасности нации. Депутат предложил следующие кандидатуры из числа депутатов: Кюстин, Шосе и Ренье в департаменты Верхнего Рейна и Вогезов; Тулонже и Реньо в департамент Сан-Жан- де Анжелю; Делякур д' Амвезьо в департаменты Эн и Верхняя Сена; Лятур Мобур, Алькюи и Буле в департаменты Севера и Па де Кале; д' Бирон, д' Висе и д' Колона в департаменты Арденны, Маас и Мозель; Приер, Синети и Рамель в департамент Финистер. Находясь в миссиях, комиссары должны были переписываться с Собранием [12, р.408-411]. Предложение вызвало дискуссию. Д' Рош выступил против, а д' Эльбе предложил ввести присягу для членов Собрания находящихся на военной службе. Законопроект был принят с указанными изменениями. Первым публично принес клятву Лафайет. Комиссары получили право отдавать приказы муниципальным властям и проводить необходимые реквизиции.

Законодательное собрание стало прибегать к подобной практике чаще. Еще 26 января 1792г. маршал Рошамбо просил Законодательное собрание предоставить ему трех депутатов Дюма, д' Оптера и Даверуля. Последние имели звания полковника, и могли бы пригодиться на своем родном поприще. После дебатов Собрание отказало в просьбе,

решив, что это не достойно звания депутата[5, с.148-150]. 15 февраля 1792 г. при обсуждении беспорядков в г. Нойон (департамент Уаза) разгорелась жаркая дискуссия, которая привела к решению послать четырех комиссаров для урегулирования положения. Источники сохранили их имена – это Руже де Бергерьи, Якоб Дюпон, Роме и Вьено Воблан [13, р.540-545]. 1 августа Легислатива направила трех представителей (Карно, Лакомба Сен – Мишеля и Гаспарена) с особыми полномочиями в Суасон для устройства там военного лагеря. В их обязанности входило поддержание правопорядка и содействие формированию батальонов волонтеров. Их миссия продолжалась пять дней[17, р.2]. Миссии оказались в целом успешными. Умелое сочетание силы и убеждения давало определенные результаты. Накануне 10 августа Собрание направило девять комиссаров к армиям Рейна, Севера и Центра. В Рейнскую армию направляются Карно, Кустар (из Сан-Доминго) и Приёр (из Кот де Ор). В армию Центра Антонель, Керсен и Перальди. В армию Севера Дельма, Дю Буа дю Бе и Блегард. Командировки депутатов завершились только в начале сентября[17, р.24-26]. После свержения монархии Собрание стало единственной властью во Франции. И оно вновь обращается к проверенной практике. Для усиления своего влияния и стабилизации обстановки было отправлено 10 августа еще 12 депутатов к другим армиям, с полномочиями снимать и замещать офицеров всех рангов и чиновников. Среди них были Манюэль, ле Паж и Тюрио (миссия в Орлеане), Буаси д'Англа и д'Вите (миссия в Лионе), Гарро, Ламарк и Карно (миссия в Байон)[19, р.60-68].

Таким образом, уже в эпоху Конституанты и Легислативы применялась практика отправки специальных уполномоченных центральной власти как в департаменты для разрешения особо важных вопросов, так и в армии. Причем чем более сложной становилась обстановка в государстве, тем больше и чаще посылались законодателей в миссии.

Второй этап развития института комиссаров связан с деятельностью Национального конвента, созданного 21 сентября 1792г. Только республика эпохи Конвента смогла превратить комиссаров в настоящий инструмент политики

революционного правительства. Функционирование Конвента условно можно разделить на жирондистский, якобинский и термидорианский периоды. Продолжающаяся война с объединенной коалицией и первые успехи национальной армии не привели к отказу от проверенных методов. Наоборот наметилась тенденция к усилению полномочий комиссаров всех уровней. Первыми комиссарами Конвента стали Дюбуа Крансе, Лакомб и Гаспарен, направленные в армию генерала Монтескью 23 сентября 1792г., а так же Камю, Лакруа, Дантон, Госсюэн и Мерлен (из Дуэ) командированные 30 ноября к Дюмурье (Бельгийская армия)[19, р.282]. Собственно термин национальный комиссар впервые стал фигурировать с 15 декабря 1792г. после принятия декрета, разрешающего французским генералам создавать временные администрации на оккупированных местностях (ст.7). Комиссары назначались Исполнительным советом в помощь администрациям. Этот документ все еще признавал верховенство военных в подразделении[14, р.73]. Но уже 22 декабря уполномоченным было разрешено принимать любые временные меры необходимые для спасения отечества[19, р.355]. 29 декабря на заседании Конвента было зачитано письмо от выше упомянутых комиссаров Бельгийской армии, где они повествуя о сложной обстановке и постоянных разбоях, просили расширения своих полномочий. В результате был принят новый декрет, снабдивший их практически не ограниченными полномочиями. Отныне представители народа могли заниматься разведкой и реквизициями, инспектированием складов и арсеналов. Под их контроль перешла даже армейская казна[15, р.34-35]. 9 марта 1793 г. Конвент впервые декретировал решение о направлении 82 представителей в департаменты. Это было связано с исполнением декрета о рекрутском наборе (принятом 24 февраля). В каждый департамент направлялось по 2 депутата (ст. 2). При этом их полномочия существенно возросли: от реквизиций (ст. 6) до «мер которые сочтут необходимыми...»[20, р.298-301]. В число командированных вошли Сен-Жюст, Девиль, Гастон, Мерлино, Гарро, Амар, Бонье, Шабо, Тюрио и многие другие.

Тем не менее, действия представителей народа 1792 и первой половины 1793гг. но-

сили иной характер, нежели во времена «Великого» комитета. Они сводились к наблюдению за командованием и воинскими подразделениями, сбором и подтверждением различных фактов и выполнению различных гражданских формальностей. Характерным примером являются миссия Сен-Жюста и Девиля в департаменты Эн и Арденны, проходившая с 9 по 21 марта 1793г. Они констатировали плохое материальное снабжение войск и трудности с продовольствием в регионе[3, с.115-121]. А также миссии Филиппа Рюля и Кутюрье из Нанси (2 января 1793г.), Мутье и Монмельяна в Мон-Блане (18 января 1793г.) и другие[19, р.381-485]. После измены Дюмуре Комитет общественного спасения решает окончательно поставить военное командование под свой контроль. 9 апреля 1793г. был принят новый декрет. Он разрешил постоянное пребывание трем комиссарам в каждой армии (ст.1). Армейскому командованию вменялось выполнять все их приказания (ст.5). Представители народа были подотчетны только Национальному конвенту и Комитету общественного спасения. 30 апреля число армейских комиссаров было сокращено (2 при каждой армии). Зато им позволялось снимать с должности и арестовывать генералов (ст.12 и 16). Помимо прочего с депутатами согласовывались все планы предстоящих сражений (ст. 14). Закрепив таким образом, контроль над военными, Конвенту и созданному 6 апреля Комитету общественного спасения оставалось только довести до логического завершения действия комиссаров исполнительной власти. 17 июля 1793г. специальным декретом полномочия представителей в миссиях получили статус временных законов[4, с.51-56]. 16 августа с подачи выше упомянутого комитета Конвент принял декрет, разрешающий комиссарам производить смену установленных властей. Для этого были назначены 18 представителей в разные департаменты страны (ст. 1). Те из местных властей кто препятствовал действиям депутатов в миссиях, наказывались 10 годами каторги[1, с.228].

Таково было положение представителей народа перед восстанием 31 мая-2 июня 1793г. Их власть была очень широка. Но все же не абсолютна. Не хватало мощного координирующего центра. Таковым стал второй Комитет

общественного спасения, окончательно сформировавшийся в сентябре[8, с.76-86]. С момента окончательного становления революционного правительства (октябрь-декабрь), институт военных и гражданских комиссаров приобретает свой окончательный вид, уверенно войдя в систему жесткой властной вертикали на правах надежных помощников правительства[9, с.138-146]. С 7 сентября все представители народа были обязаны регулярно уведомлять Комитет общественного спасения о принятых мерах против неудобных местных властей[11, с.46]. Так депутат Бодо сообщает в комитет из Тулузы 28 сентября 1793г. о смене властей в департаментах Тарн и Од. В качестве методов он использует «коренные реформы», то есть применение революционных комитетов и армий. Революционная армия, по его мнению, является наиболее эффективным средством: «При ее помощи в одну минуту можно обратить тысячу политических грешников на путь истины»[4, с.58-59]. Открытое вмешательство в дела исполнительной власти мы видим и по отчету о публичном заседании властей г. Буржа, где председательствовал комиссар Лапланш из Ньевра. Он открыто критиковал власть и заменял чиновников более лояльными людьми. Наряду неограниченными полномочиями появились и новые теоретические обоснования. Их впервые озвучил 10 октября Сен-Жюст во время выступления в Конвенте: «Они (уполномоченные – А.С.) должны быть отцами и друзьями солдат...Им не следует близко сходиться с генералами...Они должны преследовать всякую несправедливость»[10, с.99-100]. Это был своеобразный кодекс представителя при армии. Несколько позже, руководствуясь этими принципами, он выдвинул новую задачу: провести революционизацию всех звеньев армии, превратив последнюю в школу политического воспитания[2, с.114-127].

Типичным уполномоченным того времени является выше упомянутый Сен-Жюст, прозванный «железным комиссаром». Не будучи военным, и даже членом военной секции, депутат много внимания уделял вопросам обороны. Так, из 57 актов Комитета подписанных им в 1793г. 37 имели отношения к армии. Он же осуществил наиболее успешные миссии в Рейнскую (17 октября-28 декабря 1793г.) и Северную (2-29 мая 1794г.)

армии. Анализ деловых документов, отправляемых комиссарами Сен-Жюстом и Леба в Комитет, показывает нам насколько жесткими и безграничными были их полномочия. Для поддержания дисциплины ими была образована Особая ревкомиссия с неограниченными полномочиями (док. 13). Комиссия расстреливала всех солдат и служащих за невыполнение долга. Постановление 133 привлекает к суду командный состав за то, что те не ночуют в палатках. Они занимались реквизицией лошадей и повозок (док. 83), проводили у граждан займ в 9 млн. ливров (док. 82), отдавали приказы генералу Пишегрю и властям г. Страсбурга (док. 18, 19)[7, с.287-371].

Депутаты поддерживали непосредственную связь не только с Комитетом общественного спасения, но и с министерством. Об этом свидетельствует письмо военного министра Бушота от 4 ноября 1793г., где он просит Сен-Жюста ознакомить его с положением дел в Страсбурге и с состоянием Рейнской армии в частности. Однако это можно считать не более чем обычной формальностью. Анализ военной корреспонденции комитета, позволяет утверждать о значительном преобладании последнего в военной сфере[18, р.29-30]. В ходе второй миссии в Северную армию «железный комиссар», в полной мере подтвердил свое прозвище. Так, 10 мая 1794г. издается постановление о работе военного трибунала без всяких юридических формальностей. А 16 мая депутат распорядился образовать специальные патрули для обнаружения и расстрела отступающих солдат[10, с.349-350]. Самоотверженно вели себя и другие представители народа. Ребел и Мерлен участвовали в обороне Майнца, Приер (из Марны) и Жанбон-Сент-Андре занимались укреплением флота в Бресте. А Фабр даже погиб в бою с испанцами. Подчинив себе фактически всю исполнительную власть, Комитет во главе с Робеспьером не собирался отказываться от представителей в миссиях. Наоборот шло их непосредственное подчинение, и перехват инициативы у Конвента. Еще 25 ноября 1793г. был издан декрет, позволивший подчинить всех комиссаров в миссиях непосредственно Комитету общественного спасения. [4, с.27]. Декрет 14 фримера продолжил эту тенденцию. Комис-

сары были обязаны регулярно вести переписку с бюро переписки комитета и уведомлять в течение суток последний о каких-либо решениях (раздел 3.Ст. 2). Только Комитет общественного спасения получает исключительное право на рассылку комиссаров и агентов. Представителей лишили их опоры на местах, а именно революционных армий и собраний. Потом перешли к прямому ущемлению прав. Их миссия ограничивалась выданным мандатом, а срок полномочий заканчивался с их отзывом или по выполнению поставленных задач. Запрещалось передавать полномочия другим лицам (раздел 3.Ст. 12, 14). Они не могли изменять трактовку декретов и законов [16, р.632]. 29 декабря состоялась последняя крупная рассылка комиссаров. Воспользовавшись своим правом, Комитет общественного спасения направил 58 депутатов для установления революционного порядка управления (ст. 1) [1, с.226-228].

Таким образом, якобинский период Конвента стал кульминационным в развитии представителей народа. Со второй половины 1794г. влияние последних стало снижаться. Тенденция была положена самим же «Великим» комитетом. Не желая делиться своей огромной властью, он принимает решение 19 апреля отозвать 21 депутата из миссий. А 29 мая Конвент принял декрет об ответственности комиссаров в случае их невозвращения. Теперь правительство могло отозвать любого парламентария, а если он не возвращался в течение 15-20 дней (ст. 1), то его просто лишали всех полномочий. [21, р.5]. Эти меры привели к упадку этого политического института к термидору второго года. Тем не менее, основные черты уполномоченных сохранились. Мало того им удалось пережить революционное правительство II года. Термидорианский Конвент продолжил эту тенденцию. 13 августа срок полномочий был ограничен шестью месяцами при армии и тремя в департаментах. После этого большинство оставшихся представителей народа были вынуждены вернуться. Право отправлять депутатов перешло к Конвенту, который не замедлил этим воспользоваться. 29 августа принимается декрет об отзыве всех комиссаров исполнительной власти. Отныне комиссары остались только при армиях Республики. Сохранению последних способствовала продолжавшаяся война с

коалицией. Более того даже полномочия военных комиссаров остались без изменений. Только 7 мая 1795г., то есть почти через год после падения якобинской диктатуры, компетенция комиссаров была несколько ограничена в области утверждения военного командования[22, р.747-748]. В исключительных случаях депутатов всё-таки отправляли в департаменты. Наиболее известны миссии Кадруа, Шамбона, Марьета и другие[6, с.621]. В таком статусе представители народа оставались до окончания работы Национального конвента. Миссии эпохи Конвента оказались самыми массовыми за всю революцию, около половины всех парламентариев постоянно или периодически находились в разных уголках Республики.

Осенью 1795г. с вступлением в силу конституции III года революция вошла в новый этап-эпоху Директории. Не смотря на завершения революционного правления, понятия комиссара не исчезло из обихода, изменился только его статус. Отказавшись от практики чрезвычайных миссий в департаменты, правительство превратило институт комиссаров исполнительной власти в часть административного и муниципального корпуса. Новая конституция закрепляло за Директорией право назначать в каждом муниципалитете и департаменте одного комиссара (ст. 191)[1, с.332]. В его обязанности вменялось следить за исполнением законов. Таким образом, произошло изменение статуса комиссаров от «проконсулов» до обычных местных агентов правительства. Кандидатуры подбирались из числа местных жителей, проживающих не менее одного года (ст. 192). Как показывает практика в муниципалитеты назначались как правило бывшие окружные прокуроры-синдики, коммунальные прокуроры и мэры. А вот в департаменты, бывшие генеральные прокуроры-синдики и депутаты. Среди последних были члены Конвента (Ленде, Дормэ, Данжу и др.), Законодательного (Гюго, Вейрьё и Франсуа из Нефшато) и Учредительного (Гёрто-Ламервиль и Готьё д'Биоза) собраний[6, с.732]. Однако как показывают источники секретные миссии комиссаров имели место быть. Так 6 ноября 1795г. на закрытом заседании Директории в присутствии Рёбеля, Ларевель-

ера-Лепо, Карно и Барраса было решено отправить к Западной армии двух комиссаров (Жаклина и Валета) с целью провести операцию по захвату графа Артуа на острове Иль де Йе[23, р.27-28].

Продолжали осуществлять свою деятельность и военные комиссары. В вопросе военного строительства после ликвидации Комитета общественного спасения инициатива перешла к Директории. Согласно статье 288 Конституции назначение главнокомандующих производилось только директорами. Анализ переписки Директории показывает значительно возросший контроль с её стороны за генералитетом Республики. Генералы получали регулярные указания и сообщали в ответных письмах положение на фронтах. Количество комиссаров было сведено к минимуму. Они действовали на самых важных участках фронта: Итальянской, Рейнской и Самбро-Мозельской армиях. Особенно обильна переписка с комиссарами Саличетти и Гарро, находящихся при Итальянской армии в 1796г. В письмах 28 марта, 12 апреля члены правительства указывают на контроль за соблюдением инструкций генерала Бонапарта и сообщают детали предстоящих боевых действий[24, р.45]. В послании 23 апреля Саличетти разрешают «применять любые меры, которые вы считаете необходимыми». Правда меры ограничиваются борьбой с хищением армейского имущества и поддержанию «республиканской дисциплины»[24, р.132]. 1 мая полномочия комиссара распространились на Альпийскую армию с целью улучшить взаимодействие между генералами и централизовать снабжение[24, р.276]. В июле – августе представители народа участвуют в мирных переговорах с побежденными странами, распоряжаются военными расходами, реквизициями и взиманием контрибуций[25, р.189,242,439]. Очевидно, Саличетти и Гарро играли на итальянском театре военных действий не последнюю роль. Вероятно, опасаясь роста влияния Бонапарта, Директория пыталась как-то его контролировать. Вторым направлением деятельности комиссаров была Самбро-Мозельская армия. Здесь действовали представители народа Жубер и Александре. Они участвовали в обсуждении военных планов кампании с генералом Журданом и регулярно

отчитывались перед директорами о положении на Рейнском театре военных действий [24, р. 702-704]. Как и при монтаньярах огромную роль в этих операциях играл Карно. Именно он разработал план итальянской и рейнской кампаний против Австрии. Его опыт и участие послужили еще одним аргументом в пользу сохранения военных комиссаров в выше обозначенных армиях.

Решающие победы Бонапарта в 1796-1797 гг. привели к распаду первой антифранцузской коалиции. В ходе кампании молодой полководец показал не только высокое воинское искусство, но и заметно увеличил своё

политическое влияние. Последнее отчетливо проявилось при заключении мирного договора в Кампо-Формио без согласований с Директорией. Значительно возросшая роль генералитета в армиях и уход из правительства «организатора победы», способствовали окончательному падению института военных комиссаров, что в свою очередь означало завершения контроля гражданской власти военной. Формальным основанием для сворачивания миссий стало постановление Директории от 6 декабря 1796 г. «О прекращении полномочий всех армейских комиссаров» [26, р. 441].

Список литературы

1. Документы истории Великой Французской революции. Т. I. Москва: Издательство МГУ, 1990. 526 с.
2. Левандовский А. П. «Свобода должна победить...» (миссия Сен-Жюста в Эльзасе) // Человек и закон. Москва. 1981. № 9. С. 114-127.
3. Левандовский А. П. Арденская миссия Сен-Жюста // Вопросы истории. Москва. 1982. № 7. С. 115-121
4. Лукин Н. М. Избранные труды в трех томах. Т. I. Москва: Издательство Акад. Наук СССР, 1960. 480 с.
5. Матъез А. Как побеждала Великая Французская революция. Москва: Военный вестник, 1928. 189 с.
6. Олар А. Политическая история французской революции. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 950 с.
7. Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба / Со-буль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 гг. и революции 1848 г. во Франции. Москва: Иностранная литература, 1960. 371 с.
8. Самсаров А. И. Становление революционного правительства во Франции в 1793 г // История. Общество. Политика. Брянск. 2018. № 1(5). С. 76-86.
9. Самсаров А. И. Революционное правительство Франции и армия в 1793-1794 гг // Вестник БГУ. Брянск. 2018. № 4 (38). С. 138-146.
10. Сен-Жюст Л. А. Речи. Трактаты. Москва: Наука, 1995. 461 с.
11. Тарле Е. В. Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции. Воспоминания современников и документы. Петроград: Былое и думы, 1918. 88 с.
12. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T. 1-89. P., 1867-1971. T 27.
13. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T. 1-89. P., 1867-1971. T 38.
14. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T. 1-89. P., 1867-1971. T 55.
15. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T. 1-89. P., 1867-1971. T 56.
16. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T. 1-89. P., 1867-1971. T 80.
17. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T. 1.
18. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T. 4.

19. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T.1.
20. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 2.
21. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 14.
22. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 22.
23. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 1.
24. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 2.
25. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 3.
26. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 4.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COMMISSARS OF THE FRENCH REVOLUTION IN 1791-1796

The article deals with the problem of the formation and development of one of the most important mechanisms of revolutionary government - the institution of representatives of the people sent to missions with special powers (commissioners). As the revolution developed, this political institute evolved from the envoys of the Constituentists to the "proconsuls" Robespierre and the executive agents of the government of the Directory. The work shows the main activities of the central government of France in the organization of civil and military commissioners. Particular attention is paid to the missions of the era of the Constituent, Legislative Assembly and Directory. The institute of commissioners, being an integral part of the revolutionary government of the II year of the Republic, managed to retain its main features during the period of the 1795 Constitution. The study is based on official documents and epistolary sources.

Keywords: commissioner, Convention, Committee of Public Safety, Saint-Just, Salichetti.

References

1. Dokumenty istorii Velikoj Francuzskoj revolucii T I [Documents of the history of the Great French Revolution T. I.]. 1990. Moskva: MGU.
2. Levandovskij A.P. (1981). "Svoboda dolzhna pobedit..." (missiya Sen-Zhusta v Alzase) ["Freedom must win ..." (Saint-Just's mission in Alsace)] Chelovek i zakon [Person and law], 9, 114-127.
3. Levandovskij A.P. (1982). Ardenskaya missiya Sen-Zhusta [Arden Mission Saint-Just]. Voprosy istorii [Questions of history], 7, 115-127.
4. Lukin N.M. (1960). Izbrannye Trudy v treh tomah. T. I. [Selected Works in Three Volumes. T I]. Moskva: Izdatelstvo Akad. Nauk SSSR.
5. Matez A. (1928). Kak pobezdala Velikaya Francuzskaya revolyuciya [How conquered the great French revolution]. Moskva: Voennyi vestnik.
6. Olar A. (1938). Politicheskaya istoriya Francuzskoj revolucii [Political History of the French Revolution]. Moskva: Gosudarstvennoe socialno-ekonomicheskoe izdatelstvo.
7. Perepiska i delovye dokumenty narodnykh predstavitelei Sen-Zhusta i Leba [Correspondence and documents of people's representatives Saint-Just and Leba]. Sobul A. (1960). Iz istorii Velikoj burzhaznoj revolucii 1789-1794 i revolucii 1848 vo Francii. Moskva: Inostrannaya literatura.
8. Samsarov A.I. (2018). Stanovlenie revolyucionnogo pravitelstva vo Francii v 1793 [The formation of a revolutionary government in France in 1793]. Istoriya. Obshestvo. Politika [History. Society. Politics.], 1(5), 76-86.
9. Samsarov A.I. (2018). Revolyucionnoe pravitelstva Francii i armiya v 1793-1794 [The revolutionary government of France and the army in 1793-1794]. Vestnik BGU. [Herald BGU], 4 (38), 138-146.
10. Sen-Zhust L.A. (1995). Rechi. Traktaty [Speech. Treatises]. Moskva: Nauka.

11. Tarle E. V. (1918). *Revolucionnyi tribunal apohi Velikoj Francuzskoj revolucii. Vospominaniya sovremennikov i Dokumenty* [Revolutionary Tribunal of the Great French Revolution. Memoirs of contemporaries and documents]. Petrograd: Byloe I dumy.
12. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 27.
13. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 38.
14. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 55.
15. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 56.
16. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 80.
17. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T.1.
18. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T. 4.
19. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T.1.
20. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 2.
21. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 14.
22. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 22.
23. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 1.
24. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 2.
25. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 3.
26. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 4.

Об авторе

Самсаров Александр Ивайлович – магистрант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Samsarov Aleksandr Ivajlovich – master of the Department of World History, international Relations and International Law Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com